

• шesia и радаваашеся» подобно тому, как в духовном стихе о Георгии, когда его терзают, —

А святой Егорий он стихи поет,
Он поет стихи херувимские,

и это делает его стойким в муке.¹¹⁸ Прослушав вечерню, Борис ложится спать, но сон его по-человечески тяжел и беспокоен, «въ мѣнозе мысли и в печали, крепѣе и тяжѣе и страшне». Рано оборвался тревожный сон; Борис сам обулся и оделся; убийцы уже подступают к шатру. Борис ощущает близость развязки, молится и содрогается, услышав «шпѣт зъл окръст шатѣра»; из глаз его льются слезы. Оставшиеся с ним «попин» и отрок, «видевѣша господина своего дряхла и печалию облиана зело», плачут над ним. И вот уже блещет оружие и звенят выхваченные из ножен мечи убийц. Они названы по именам, как в обвинительном акте. Они пронзают копьями Бориса. Убит и бросившийся с жалостным плачем на тело господина любимый отрок Георгий, родом угрин, носивший пожалованную князем золотую гривну. Но Борис еще жив — он «в оторопе» выбегает из шатра и произносит последнюю молитву, в которой призывает бога рассудить его, правого, с братом. Эта длинная книжная вставка опять-таки не случайна: в ней развернут уже знакомый нам мотив — требование справедливого суда. И снова звучит, казалось бы, неуместный по самой ситуации, но оправданный по идейному замыслу плач-причеть окружающих Бориса людей, переходящий в славу и похвалу умирающему праведному князю. Плач прерывается новым трагическим моментом: убийцы хотят сорвать золотую гривну с шеи мертвого отрока Георгия и отрубают ему голову, так что потом не могли опознать его труп. Но автор не довольствуется уже созданным высоким напряжением повествования. Борис еще жив, его везут на колах, завернув в полотнище шатра; где-то в бору он очнулся и поднял голову; по указанию Святополка (который не участвовал непосредственно в убийстве, но введен для усиления эффекта) два варяга пронзают сердце Бориса мечами. Затем его везут в Вышгород и погребают у церкви Василия. Как мы видели выше, первое чудо у могилы святых князей и имело своим объектом именно варягов, один из них, святотатственно поправший ногами их могилу, поплатился страшным ожогом ног. Этот момент связывает обе части «Сказания».

Сюжет гибели Глеба разработан в «Чтении» сравнительно коротко.¹¹⁹ За юным князем, бежавшим в «кораблеце», Святополк организовал погоню. Сопровождавшие Глеба хотели оказать сопротивление, но Глеб отвечает длинной речью, моля их отъехать к берегу и оставить его в корабле посреди реки — он еще надеется, что брат послал за ним для того, чтобы увидеть его, и что, может быть, он смилостивится. Так, Глеб, отпустив сопровождающих, остался один с отроками, а «оканьнии же ти... устремившася по немь, акы звери дивии»; и Глеб снова молится. Далее Нестор дает одну живую деталь, как враги, сблизившись «имше корабль ключи, и привлекоша к себе», т. е. схватились за уключины ладьи и подтащили к своим. Пока безымянный «старейшина поваром» извлек нож и схватил князя за голову, чтобы перерезать ему горло, Глеб произносит молитву, славя бога. Его труп бросают в «пустыни». Святополк продолжает злодействовать, так что даже поднимается крамола в людях и его изгоняют на чужбину, где он и «живот свой сконца». Вокняжается праведный и тихий христоролюбивый Ярослав. По его повелению «изискивают» тело Глеба, оказавшееся нетленным и светящимся, «яко молнии». Он пишет «еписто-

¹¹⁸ П. Безсонов. Калики перехожие, вып. II. М., 1861, стр. 394

¹¹⁹ Д. И. Абрамович Жития..., стр. 11—15